



НАЧАЛО ДОМА РОМАНОВЫХЪ.

(21 Февраля 1613 года).

Вамъ самимъ вѣдомо: учинились мы царемъ по вашему прошенію, а не своимъ хотѣніемъ.

(Изъ грамоты царя Михаила 8 апрѣля 1613 года).

300 лѣтъ тому назадъ, въ день 21 Февраля, который приходился тогда въ недѣлю Православія, „въ большомъ московскомъ дворцѣ въ присутствіи, внутри и внѣ, всего народа изъ всѣхъ городовъ Россіи“ единодушно былъ провозглашенъ царемъ Михаилъ Феодоровичъ Романовъ.—Въ этотъ радостный день умѣстно вспомнить—кто были предки М. Ѳ. Романова, при какихъ обстоятельствахъ онъ вступилъ на престоль и чѣмъ отличалось его царствованіе.

1.

Родъ Московскихъ бояръ Романовыхъ—вѣтвь бояръ Кошкиныхъ, ведшихъ свое происхожденіе со временъ Ив. Калиты—возвысился въ XVI вѣкѣ. Родоначальникомъ Романовыхъ былъ окольникій бояринъ *Романъ Юрьевъ Захарыинъ*, дѣти котораго отъ супруги Юліаніи Феодоровны назывались уже Романовыми.

3 Февраля 1547 года *Анастасія Романова*, царственное супружество которой предсказалъ св. Геннадій Костромской, уже послѣ смерти своего отца, стала супругою царя Ивана Грознаго,—такимъ образомъ Романовы стали въ близкое родство къ царскому дому. Время доброй царицы Анастасіи было лучшею порою царствованія Грознаго.—

Одинъ изъ двухъ братьевъ царицы, бояринъ *Никита Романовъ*—отецъ большой семьи, имѣвшій обширный кругъ родни и вліятельныхъ связей *)—не только не былъ причастенъ къ мучительствамъ „опричнины“, но постоянно заступался за мучениковъ, хоть и самому ему грозилъ гнѣвъ царскій. Въ началѣ слѣдующаго царствованія *Феодора Ивановича*, „духомъ младенца“ (съ 18 Марта 1584 г.), послѣ первой борьбы бояръ за регентство, Н. Р., какъ „дядя царскій“, пользовался наибольшимъ вліаніемъ, но черезъ два года онъ скончался (въ Апрѣлѣ 1586). Правителемъ государства сталъ царскій шурина *Борисъ Ѳ. Годуновъ*, съ которымъ Н. Р. еще при жизни заключилъ „завѣщательный союзъ дружбы“, поручивъ ему своихъ сыновей.

Изъ шести „*Никитичей*“, т. е. сыновей Н. Р., наиболѣе выдавался старшій—*Феодоръ Никитичъ* (р. ок. 1553 г.)—очень добрый и ласковый бояринъ, первый щеголь въ Москвѣ и очень любознательный человекъ. Современникъ рассказываетъ, что этотъ бояринъ непременно хотѣлъ выучиться по-латыни и просилъ составить для него латинскую грамматику, въ которой латинскія слова были бы написаны русскими буквами. Ѳ. Н. былъ женатъ на *Ксеніи Ив. Шестуновой* (*Шестовой*), у нихъ былъ сынъ *Михаилъ*, родившійся 12 Юля 1596 года, и дочь. По преданію царь *Феодоръ*, съ которымъ прекращалась династія *Рюриковичей*, „приказалъ быти по себѣ на престолѣ *Феодору Никитичу Романову*, братаничу своему по матери, которому передалъ корону и скипетръ“. Есть свидѣтельство, что и Московскіе вельможи желали видѣть на престолѣ *Феодора Никитича* или его брата *Александра*. Но по смерти царя *Феодора* (6 Января 1598), послѣ второй борьбы за престолъ, восторжествовалъ бывшій правитель государства и царскій шурина тотъ же *Борисъ Годуновъ*. Дальнѣйшая судьба *Феодора Никитича*, какъ и другихъ *Романовыхъ*, тѣсно переплетается съ событіями „смутнаго времени“, наступившаго съ воцареніемъ *Годунова*.

На третьемъ году своего царствованія, по поводу доноса нѣкоего „холопа-землевладѣльца“, подозрительный *Борисъ* приказываетъ взять *Романовыхъ* подъ стражу. Послѣ строгаго „разспроса“, по обычаю того времени сопровождавшагося пыткой, которой подвергся и *Феодоръ Никитичъ*, въ Іюнѣ 1601 года состоялся боярскій приговоръ, по которому *Романовы* со всею ихъ родней подверглись царской опалѣ и были разсланы по разнымъ дальнимъ городамъ—*Поморскимъ*, *Перм-*

*) Бывшій дворъ Н. Р. въ Москвѣ,—нынѣ „Домъ бояръ Романовыхъ“ на Варваркѣ, возстановленъ архит. Ѳ. Ѳ. Рихтеромъ въ 1859 г.

скимъ и даже въ Сибирь. Особенное вниманіе было обращено на Феодора Никитича, котораго разлучили съ семьей, постригли—средство для прекращенія политической дѣятельности—и подъ именемъ старца *Филарета* заточили въ Антоніевъ Сійскій монастырь; жену его, Ксе-нію Ив., подъ именемъ инокини *Марыи* заточили въ одинъ изъ Заонежскихъ погостовъ, пятилѣтняго сына *Михаила* и дочь вмѣстѣ съ ихъ тетками отправили на Бѣлоозеро и т. д.*). По поводу разлуки съ маленькими дѣтьми и женою Филаретъ Ник. говорилъ, между прочимъ: „Какъ вспомнишь ихъ, такъ словно кто рогатиной въ сердце кольнетъ“. Нельзя не упомянуть также и объ участи Михаила Никитича, сосланнаго въ с. Ныровъ, въ глухомъ Чердынскомъ краю, на котораго надѣли трехпудовые кандалы съ замкомъ. Заключили въ тѣсномъ подземельѣ, гдѣ и умеръ несчастный мученикъ. Говорятъ, что царь Борисъ приказывалъ относиться къ опальнымъ „съ береженіемъ“, но пристава обращались съ ними какъ съ царскими измѣнниками и злодѣями, и изъ пяти Никитичей только двое, Феодоръ и Иванъ, пережили ссылку. Между прочимъ, приставъ Феодора Никитича доносилъ царю: „а живетъ старецъ Филаретъ не по монастырскому чину, всегда смѣется невѣдомо чему и говоритъ про мірское житье, про птицъ ловчихъ и про собакъ, какъ онъ въ мірѣ жилъ“... Здѣсь отмѣчена „родовая страсть къ птичьей охотѣ, которая была такъ сильна во внукаъ Феодора Никитича, царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и въ правнукаъ послѣдняго, Петрѣ II“; что касается смѣха старца Филарета, то онъ естественно являлся при мысли о близкомъ освобожденіи и, конечно, не былъ безпричиннымъ.

Скоро въ Москвѣ произошелъ рядъ неожиданныхъ событій, въ связи съ которыми мѣнялась и судьба Филарета Ник. Въ 1605 году скоропостижно скончался царь Борисъ Годуновъ, трагически погибли его жена и сынъ, воцарился загадочный Димитрій—и оставшіеся въ живыхъ Романовы возвратились изъ своей почти 5-лѣтней ссылки, причемъ Филаретъ Ник. былъ назначенъ митрополитомъ Ростовскимъ. При воцареніи В. Шуйскаго, въ Маѣ 1606 года Ф. Н. былъ „названъ патриархомъ“ и ему поручено перенесеніе мощей царевича Димитрія, но 3 Іюля патриархомъ былъ назначенъ Казанскій митр. Гермогенъ. Въ Октябрѣ 1608 года „нареченный патриархъ“ Филаретъ былъ захваченъ въ недавно возникшій станъ „Тушинскаго Вора“ и оставался тамъ „не своею волею, но нужею“ около 1½ года—до середины Мая

*) Михаилъ Феодоровичъ съ теткою своей Настасьей Никитичной жилъ также въ с. Клоны, нынѣ Юрьевецкаго у. Костромской губ.

1610 года, когда, плѣненный отрядомъ Гр. Валуева, онъ прибылъ въ Москву. Замѣтимъ, что еще до прибытія Ф. Н., въ Москвѣ произошла неожиданная и загадочная смерть юнаго народнаго героя кн. Михаила Скопина, съ которою, по выраженію С. М. Соловьева, „порвана была связь русскихъ людей съ Шуйскими“, а черезъ три мѣсяца былъ низведенъ съ престола нелюбимый и „несчастливый“ царь В. Шуйскій. Далѣе, въ концѣ Сентября 1610 года мы видимъ Филарета Никитича, какъ представителя патріарха и всего „освященнаго собора“, вмѣстѣ съ кн. В. В. Голицынымъ, во главѣ „великаго посольства“ къ Польскому королю Сигизмунду, осаждавшему тогда Смоленскъ: здѣсь „великіе послы“ поднялись на высоту общественнаго сознанія и съ необычайною стойкостью отстаивали высшія пользы своей родины несмотря на „тѣсноту“ и разнаго рода обиды. Послѣ почти 6-ти мѣсячныхъ безплодныхъ переговоровъ, въ Апрѣлѣ 1611 года Ф. Н. и другіе великіе послы какъ плѣнники отправлены въ Варшаву, куда вскорѣ привезенъ и бывший Московскій царь В. Шуйскій съ братьями, и около 9 лѣтъ томились въ Польскомъ плѣну. Только Филарету Ник. суждено было возвратиться на родину. В. В. Голицынъ умеръ на пути въ Москву, въ Гроднѣ, а Шуйскіе, какъ извѣстно, окончили дни свои въ Варшавѣ.

Такова судьба боярина Θεодора Никитича Романова-отца родоначальника Дома Романовыхъ.

2.

Съ 1610 года наступила полная „разруха“ государственнаго порядка; казалось, мечты Сигизмунда о политической и религіозной уніи Москвы съ Польшею были близки къ своему осуществленію. Но уже съ Января 1611 года города пересылаются между собою грамотами съ призывомъ „стоять за православную вѣру“ и избрать царя „изъ своихъ прирожденныхъ бояръ, а иныхъ земель иновѣрцевъ никого не хотѣть“,—словомъ, начинается народное движеніе на религіозной и національной основѣ. По призыву патр. Гермогена и Троицкихъ властей, архим. Діонисія и келаря Авраамія Палицына, собираются земскія ополченія. Какъ извѣстно, „первое ополченіе“ не имѣло успѣха, предводитель его, Прокопій Ляпуновъ, былъ изрубленъ казацкими саблями; мало того, тогда же Поляки послѣ 18-мѣсячной осады взяли Смоленскъ, Шведы обманомъ захватили Новгородъ. Только „второе ополченіе“, организованное Нижегородскимъ Земскимъ старостою геніальнымъ К. Мининымъ и доблестнымъ кн. Д. М. Пожарскимъ, съ помощью

казаковъ, въ Октябрѣ 1612 года очистило Москву отъ Поляковъ, причѣмъ освободились находившіеся тамъ инокиня Марѳа съ сыномъ Михаиломъ, кн. Ѳ. И. Мстиславскій, стоявшій во главѣ „сѣдемичисленной“ Боярской Думы и другіе высшіе бояре.

Уже съ Ноября 1612 года Московскіе „ратные начальники“ рассылаютъ по городамъ грамоты съ призывомъ властей и выборныхъ людей на земскій соборъ для *избранія государя*. За время смуты Русскіе люди „наказались“ и дѣйствовали теперь очень осторожно. Послѣ трехдневнаго поста, съ Декабря 1612 или съ Января 1613 года начались собранія Земскаго собора, который былъ „люденъ и сравнительно съ другими соборами полонъ“. Всѣ сходились въ томъ, что государь долженъ быть избранъ „изъ Русскихъ прирожденныхъ бояръ“, какъ это еще въ 1610 г. предлагалъ патр. Гермогенъ, но относительно лица сначала было большое разномысліе. Послѣ того какъ сходныя письменныя мнѣнія были поданы дворяниномъ изъ Галича и Донскимъ атаманомъ, 7 Февраля былъ предъизбранъ М. Ѳ. Романовъ. Окончательное рѣшеніе было отложено, такъ какъ ждали на соборъ кн. Ѳ. И. Мстиславскаго и другихъ высшихъ бояръ и въ то же время тайно послали по городамъ и уѣздамъ пословъ вывѣдать мнѣніе народа. Черезъ двѣ недѣли, 21 Февраля 1613 года, выборные отъ 50 городовъ Россіи собрались „въ большомъ московскомъ дворцѣ“ и единодушно избрали *Михаила Ѳеодоровича Романова*; то же имя повторилъ и весь собравшійся на Красной площади народъ, едва выборные отъ собора взошли на лобное мѣсто: „Се бысть по усмотрѣнію великаго Бога“—замѣтилъ одинъ изъ участниковъ. Послѣ молебна въ Успенскомъ соборѣ новоизбранному царю принесена присяга по чинамъ. 25 Февраля по городамъ разсланы грамоты, въ которыхъ „съ сердечною радостью“ сообщалось о рѣшеніи собора „быть государемъ царемъ блаженныя памяти великаго государя Ѳеодора Ивановича племяннику Михаилу Ѳеодоровичу“, съ приглашеніемъ „за государево многолѣтне пѣть молебны“ и давать „крестоцѣловальныя записи“, т. е. приносить присягу. Первая такая записка поступила 4 Марта отъ жителей „Переяславля“—Рязанскаго. „Избирательная грамота“ составлена только въ Маѣ и заключаетъ въ себѣ 277 подписей.

2 Марта изъ Москвы отправлено *посольство* отъ собора—„ѣхать къ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руси въ Ярославль или гдѣ оный государь будетъ“, съ наказомъ просить его, великаго государя, принять избраніе на царство, избавить отъ Поляковъ-католиковъ („сыроядцевъ“) и обѣщать ему „служить, прямить и

головы свои класть“. Въ составъ посольства входили: Рязанскій архіепископъ Ѳеодоритъ, три архимандрита—Чудовскій, Новоспасскій и Симоновскій, Троицкій келарь Авраамій Палицынъ, три протопопа, бояринъ Ѳ. Щереметевъ, кн. Вл. И. Бахтаровъ-Ростовскій, окольнічій Ѳ. Головинъ со стольниками, стряпчими, приказными людьми, жильцами и выборными людьми отъ городовъ. 13 Марта послы прибыли въ Кострому, вблизи которой, за крѣпкими стѣнами стариннаго Ипатьевского монастыря, въ „Палатахъ Романовыхъ“, проживалъ тогда 16-лѣтній Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерью, инокиней Марею¹⁾. Къ 13 Марта относится и извѣстный подвигъ крестьянина с. Домнина Ивана Сусанина, увѣковѣченный въ „Жизни за Царя“ М. И. Глинки²⁾. 14 Марта послы, предувѣдомивъ Марю и Михаила, поднявши св. иконы, въ томъ числѣ „Ѳеодоровскую икону Божіей Матери“, подъ сѣнью которой скончался св. Александръ Невскій, крестнымъ ходомъ пошли въ Троицкій соборъ Ипатьевского монастыря³⁾. На предложеніе пословъ Михаилъ Ѳеодоровичъ отвѣтилъ „съ великимъ гнѣвомъ и плачемъ“, а инокиня Марья, между прочимъ указывала, что Русскіе люди „измалодушествовались“, разучились служить своимъ государямъ. Послы просили Михаила „съ третьяго часа до девятаго“, и только послѣ угрозы гнѣвомъ Божіимъ Михаилъ далъ свое согласіе, принялъ отъ архіепископа царскій посохъ, допустилъ всѣхъ къ царской рукѣ и сказалъ, что поѣдетъ въ Москву скоро.

19 Марта царь Михаилъ черезъ такъ назыв. „историческія ворота“ выѣхалъ изъ Костромы, на третій день прибылъ въ Ярославль

¹⁾ Ипатьевскій монастырь расположенъ верстахъ въ 3-хъ отъ г. Костромы, по ту сторону р. Костромки, на берегу Волги; монастырь основанъ въ 1330 году Захаріею Четомъ, родоначальникомъ Голуновыхъ, который здѣсь и похороненъ подъ спудомъ Троицкаго Собора. Въ оградѣ монастыря со стороны Волги находятся „Палаты Романовыхъ“ или дворецъ, въ которомъ проживалъ Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерью, инокиней Марею: дворецъ, въ который ведетъ широкая каменная лѣстница, состоитъ изъ небольшихъ сводчатыхъ горницъ, раздѣленныхъ сѣнями съ изразцовой печью на двѣ половины—матери и сына. Дворецъ восстановленъ архит. Ѳ. Ѳ. Рихтеромъ въ 1860-хъ гг. Къ дворцу примыкаютъ „историческія ворота“, черезъ которые М. Ѳ. выступилъ на царство.—Въ самомъ городѣ Костромѣ находится „Анастасіевскій женскій монастырь“, въ которомъ по преданію тоже проживала инокиня Марья съ сыномъ.

²⁾ На „Сусанинской площади“ въ Костромѣ находится памятникъ „Ивану Сусанину за Царя, спасителя вѣры и царства, животь положившему, благодарное потомство, 1851“.—Въ с. Коробовѣ, въ 60 верстахъ отъ Костромы, въ 1639 году пожалованномъ зятю Сусанина Богдану Сабанину, женатому на дочери Сусанина Антонидѣ, доселѣ живутъ т. н. „бѣлонашцы“. Сусанинъ похороненъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ.

³⁾ Небольшая „Ѳеодоровская икона Божіей Матери“ находится въ Успенскомъ Соборѣ (XIII—XVII в.) г. Костромы; перенесена сюда изъ Ѳеодоровскаго мон. что въ Городцѣ.

и остановился въ Спасскомъ монастырѣ¹⁾. Изъ Ярославля 23 Марта была послана первая грамота. Только 13 Апрѣля царь черезъ Ростовъ направился въ дальнѣйшій путь. Въ своихъ послѣдующихъ грамотахъ царь, между прочимъ, указываетъ причины медленности своего „похода“: „а идемъ медленно затѣмъ, что подводъ мало и служивые люди худы, стрѣльцы, казаки и дворовые люди идутъ пѣшкомъ“; царь терпѣлъ „докугу“ отъ многихъ просителей; по пути являлись, переграблены до нага и сѣчены, крестьяне жженные и мучимые огнемъ“; отъ „воровъ“ происходили убійства и грабежи, такъ что отъ Троицы идти не хотѣли, и послы „били челомъ, чтобъ государь умилосердился походомъ“ и т. п. Наконецъ, 2 Мая, въ недѣлю св. Женъ-Мурносицъ, царь Михаилъ прибылъ въ Москву: отъ мала до велика всѣ вышли за городъ на встрѣчу царю и послѣ молебна въ Благовѣщенскомъ Соборѣ подходили къ рукѣ царской и „здравствовали“. Между прочимъ, 25 Мая отправлено царское письмо къ именитымъ купцамъ Строгановымъ съ просьбою о присылкѣ денегъ въ царскую казну.

11 Юля, въ день св. Ольги, происходило *вънчаніе на царство*, которое совершалъ Казанскій митрополитъ Ефремъ, въ этотъ же день „сказано“ боярство кн. И. Б. Черкасскому, царскому дядѣ, и кн. Д. М. Пожарскому; во время вънчанія бояринъ Ѳ. И. Мстиславскій „осыпалъ государя золотыми“; И. Н. Романовъ держалъ шапку Мономаха, кн. Д. Т. Трубецкой—скипетръ, а новый бояринъ кн. Пожарскій держалъ „царское яблоко“ или „державу“. 12 Юля, въ день царскихъ именинъ (св. Михаила Малеина) сказано думное дворянство К. Минину²⁾.

Такъ воцарился Михаилъ Феодоровичъ Романовъ.—Въ борьбѣ бояръ за регенство послѣ смерти Ивана Грознаго, говоритъ С. М. Соловьевъ, должны были выставиться будущія династіи: двѣ изъ нихъ, Годуновы и Шуйскіе, погибли въ борьбѣ въ буряхъ смутнаго времени, третья, Романовы, утвердилась на престолѣ Рюриковичей. Романовы

¹⁾ Спасо-Преображенскій монастырь находится въ т. н. „земляномъ городѣ“ на берегу тихой р. Которосля; въ немъ церковь Преображенія XVI в. съ фресками какъ на Афонѣ, а подлѣ колокольней церковь Печерской Божіей Матери. Здѣсь же архіерейскій домъ....

²⁾ Кн. Пожарскій въ 1624 г. былъ царскимъ дружкой, умеръ ок. 1642 г. и похороненъ въ Спасо-Евѣнгиевскомъ мон. въ Суздалѣ.—К. Мининъ умеръ въ 1616 г.; гробница его и сына Нефеда находится въ Преображенскомъ соборѣ въ Нижегородскомъ Кремлѣ; тамъ же, въ „Мининскомъ салу“, находится обелискъ Минину и Пожарскому 1826 г.—Памятникъ Минину и Пожарскому на Красной площади въ Москвѣ 1818 г., работы худ. Ив. Петр. Мартоса († 1835 г.).

были связаны съ потомствомъ Калиты въ двухъ поколѣніяхъ, на ихъ сторонѣ было „историческое право“ на престолъ; кромѣ того, имъ помогла крѣпкая народная любовь: народъ въ своихъ былинахъ помянулъ добрую царицу Анастасію и ея брата Никиту Романова, видѣлъ тяжкую опалу Ѳеодора Никитича и другихъ Романовыхъ и крѣпко стоялъ за Михаила, какъ „прирожденнаго“ государя, „племянника“ царю Ѳеодору Ивановичу.

3.

„Мало въ исторіи найдется примѣровъ, когда бы новый государь вступалъ на престолъ при такихъ крайне печальныхъ обстоятельствахъ“, но царь *Михаилъ Ѳеодоровичъ* былъ „поддержанъ“ всѣмъ своимъ народомъ, а главнымъ образомъ служилыми и торгово-промышленными людьми городовъ, т. е. среднимъ сословіемъ, а также казачествомъ, которое составляло тогда главную военную силу. Вообще престолъ царя Михаила окружали по большей части такъ наз. „худородные“ люди, т. е. не принадлежавшіе къ боярской знати, которая погибла или потеряла свое значеніе во времена опричнины и смуты.

„Разумный ходъ Русской исторіи, по выраженію Н. П. Костомарова, какъ будто перескакиваетъ черезъ смутное время“, и съ воцареніемъ Михаила происходитъ какъ бы возвращеніе къ старому порядку, бывшему до смуты, хотя старина была восстановлена не вполнѣ. Извѣстіе о „Записи“, т. е. объ ограниченіи царской власти, не подтверждается. Частые Земскіе соборы объясняются неустановившимся порядкомъ, молодостью и неопытностью государя, причемъ соборъ изъ выразителя народной воли сталъ „выразителемъ народныхъ нуждъ и желаній“. Съ возвращеніемъ изъ Польскаго плѣна Филарета Никитича, который тогда же былъ посвященъ въ Московскіе патріархи, въ Россіи на 14 лѣтъ, т. е. до смерти патр. Филарета, устанавливается „двоевластіе“, которое не было одною только формою, такъ какъ всѣ дѣла докладывались на имя обоихъ „великихъ государей“. Дѣятельность патр. Филарета еще болѣе подняла значеніе царской власти, и на новой царской печати 1625 года впервые встрѣчается титулъ: „Самодержецъ“. При царѣ Михаилѣ оживилось „печатное дѣло“ въ связи съ начавшимся исправленіемъ церковныхъ книгъ. Патріархъ Филаретъ открылъ „Греко-латинское училище“ при Чудовомъ монастырѣ въ Москвѣ. Оживились и наши сношенія съ Западомъ, при чемъ особенную поддержку Россіи оказывали тогда морскія державы (Голландія и Англія), привлекаемыя торговыми выгодами; тогда же впервые

появляется въ Москвѣ и Французское посольство. Остались тѣ же задачи внѣшней политики, хотя понесенный во время смуты ущербъ на Западѣ не могъ быть исправленъ въ царствованіе Михаила; на Востокѣ наши владѣнія расширились приобрѣтеніемъ всей нынѣшней Якутской обл., а также земли Буряты („Брацкій народъ“). Наконецъ, должно замѣтить, что самая личность царя Михаила какъ нельзя болѣе способствовала укрѣпленію его власти: мягкость, доброта (эта родовая черта Романовыхъ) и чистота этого государя, говоритъ С. М. Соловьевъ, производила на народъ самое выгодное для верховной власти впечатлѣніе, самымъ выгоднымъ образомъ представляла эту власть въ глазахъ народа. Царь Михаилъ скончался отъ „кручины“ (меланхоліи) 12 Юля 1645 г., въ день своихъ именинъ, а черезъ мѣсяць скончалась и его супруга, Евдокія Лукьяновна, урожд. Стрѣшнева.

Января 1913 г. г. Е—градъ.

А. П. К.

